

Значение Ветхого Завета для христологии

Приветственное слово к первому выпуску «Скрижалей»

Герхарда Майера,

экс-епископа Евангелической Церкви Вюртемберга

Возможность написать приветственное слово в первый номер журнала «Скрижали» я воспринимаю как большую радость и большую честь. Я поздравляю всех, кто сделал свой вклад в становление этого журнала и горжусь тем, что я почетный доктор Минской духовной академии.

Одновременно желаю этому изданию, чтобы оно в служении Живому Богу и Иисусу Христу дошло до многих людей и раскрыло им сокровища Ветхого Завета, как однажды выразил в своем пасхальном письме мой брат во Христе архимандрит Иоасаф, ректор Минской духовной академии, «чтобы мы как христиане эту добрую весть передали всему миру».

К моему сердечному пожеланию я добавляю мысль, которая очень сильно волновала меня в последние годы, мысль об особенной связи между Христом Иисусом и Торой Моисея, что ярко выражено в книге Левит. Не смотря на то, что книга Левит с ее 27 главами является наименьшей книгой Пятикнижия Моисеева, греческие издания Нового Завета указывают, что количество параллельных Новому Завету мест в этой книге больше, чем в большей по объему и рядом стоящей книге Чисел.

Книга Левит имеет очень большое значение для христологии. Это исходит уже только из того факта, что смертный приговор, вынесенный Иисусу иудейскими правителями, основывался на постановлении Лев. 24:16. Поэтому если слово из Лев. 24:16 стало причиной Его крестной смерти, то оно имеет и центральное значение в спасении человечества. Наряду с этим, другое место в Книге Левит, а именно Лев. 19:18, выступает в проповеди Иисуса как вторая высшая заповедь (Мф. 22:24). Можно сказать,

что Он изучил 19 главу книги Левит очень глубоко. Не должны ли мы сделать то же самое?

Высочайшее значение для христологии имеет 16 глава книги Левит, потому что основное фундаментальное выражение в начале Евангелия от Иоанна - «Вот Агнец Божий, который берет грех мира» (Ин. 1:29,36) – имеет прямое отношение к богослужению Великого Дня Очищения (Лев. 16: 20, 22). Христологическое обозначение Иисуса Агнцем проходит почти через все апостольские писания, вплоть до последней страницы нашей христианской Библии (Откр. 22: 1, 3).

Моим личным пожеланием является то, чтобы этот журнал был особенно посвящен христологии в Ветхом Завете, «возвеличьте Христа, Воскресшего из мертвых».

Во внутреннем единстве веры,
Ваш Герхард Майер

Тюбинген, 28.04.2011

Es ist eine große Freude und Ehre für mich, dass ich ein Geleitwort zur ersten Nummer dieser Zeitschrift schreiben darf. Ich gratuliere allen, die zum Entstehen dieser Zeitschrift beigetragen haben und bin stolz, Ehrendoktor der Minsker Geistlichen Akademie zu sein.

Zugleich wünsche ich dieser Zeitschrift, dass sie im Dienst des lebendigen Gottes und Jesu Christi viele Menschen erreicht und ihnen die Schätze des Alten Testaments öffnet. So, wie es mein Bruder in Christus, Archimandrit Ioasaf, der Rektor der Minsker Geistlichen Akademie, in seinem Osterbrief an mich zum Ausdruck brachte: „dass wir als Christen diese Gute Nachricht der ganzen Welt überreichen können.“

Mit meinem herzlichen Glückwunsch verbinde ich einen Gedanken, der mich in den letzten Jahren häufig bewegt hat. Das ist die besondere Verbindung, die zwischen Jesus Christus und der Mose-Torah, vor allem dem Buch Leviticus, besteht. Obwohl das Buch Leviticus mit 27 Kapiteln das kleinste unter den fünf Mose-Büchern ist, weisen die griechischen Ausgaben des Neuen Testaments bei ihm mehr Bezugsstellen zum Neuen Testament auf, als beim benachbarten Buch Numeri. Für die Christologie hat Leviticus eine exzellente Bedeutung. Das ergibt sich allein schon aus der Tatsache, dass Jesus gemäß Lev 24,16 von der jüdischen Autonomiebehörde zum Tode verurteilt wurde (Mt 26, 65 f; Joh 19, 7). Wenn aber das Wort aus Lev 24,16 zur Ursache seines Sterbens am Kreuz wurde, dann hat es zentrale Bedeutung für die Erlösung der Menschen. Daneben nimmt eine andere Leviticus-Stelle, nämlich Lev 19, 18, für Jesus den besonderen Platz des zweithöchsten Gebotes ein (Mt 22, 34 ff). Man kann also sagen, dass er Leviticus Kapitel 19 intensiv studiert hat. Sollten wir nicht dasselbe tun? Von höchster Bedeutung für die Christologie ist das 16. Kapitel von Leviticus. Denn die grundlegende Aussage am Anfang des Johannes-Evangeliums: „Siehe, das ist Gottes Lamm, das der Welt Sünde trägt!“ (Joh 1, 29.36) nimmt direkt Bezug auf die Liturgie des Großen Versöhnungstages in Lev 16, 20-22. Die christologische Bezeichnung Jesu als des Lammes geht durch fast alle apostolischen Schriften hindurch bis zur letzten Seite unserer christlichen Bibel (Johannes-Offenbarung 22, 1.3).

Es wäre ein sehr persönlicher Wunsch von mir, dass sich diese Zeitschrift besonders der Christologie im Alten Testament annimmt. „Verherrlicht Christus, der von den Toten auferstanden ist!“

In glaubensmäßiger und inniger Verbundenheit
Ihr Gerhar Maier

Tübingen, 28. April 2011